

УДК 130.2

РУССКИЙ КОСМИЗМ МЕЖДУ КУЛЬТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИМ КОНСТРУИРОВАНИЕМ И ФИЛОСОФСКО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИЕЙ

В.П. РИМСКИЙ¹
В.В. ТРОШИХИН²
Л.П. ФИЛЕНКО³

*¹Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: rimskiy@bsu.edu.ru

*²Белгородский университет
кооперации, экономики и права*

*³Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

В статье эксплицируется проблема: является ли «русский космизм», выделенный современными исследователями в качестве отдельного направления в истории отечественной философии и науки в 70/90-е годы прошлого века, философско-теоретическим концептом, содержащим рациональное, понятийно-категориальное содержание и отражающим конкретные культурно-исторические реалии в развитии русской философии (и культуры), специфическое направление в ее эволюции в XX столетии, или культурно-мировоззренческим конструктом и социокультурным проектом, возникшим на основе интерпретации текстов и идей определенного круга мыслителей и ученых (Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского и др.) и решающим политико-идеологические, мировоззренческие, культурные и экзистенциальные задачи философии, науки, общества и части интеллектуалов в СССР-России на рубеже XX-XXI столетий?

Ключевые слова: дискурс, концепт, конструкт, реконструкция, русский космизм.

Для исследовательской и методологической антиномии, заявленной уже в теме нашей статьи, имеются все основания. Дело в том, что сам разброс современных мнений относительно феномена «русского космизма», который наблюдается последние тридцать-сорок лет в отечественной литературе, тяготеет к антиномизму. В целом преобладают «апологетические» точки зрения, не только находящие идеи «русского космизма» в истории отечественной философии, но и рационализирующие их в актуальном философском, научном и социокультурном контексте. При этом лишь изредка раздаются скептические вопросы в духе Клима Самгина, персонажа М. Горького, «ровесника» Н.Ф. Федорова: «А был ли мальчик?»¹. В частности, Н.К. Гаврюшин приводит скептическое высказывание немецкого профессора М. Хагемайстера, одного из немногих западных исследователей философии Н.Ф. Федорова, заявившего, что «никакого русского космизма вообще не было, потому что не было живой традиции, преемственности в развитии идей». При этом сам Н.К. Гаврюшин, которого считают одним из творцов самого термина «русский космизм» (и он сам так считает), указывает, что впервые термин был употреблен в старой «Философской энциклопедии» в статье Р. Гальцевой о В.И. Вернадском (мы к этой проблеме обратимся чуть ниже), пытается определить контексты конструирования данного концепта и приходит к выводу, что нельзя «однозначно утверждать, что русского космизма вообще не было»².

К скептическому и критическому анализу концепта и конструкта «русский космизм», а также к выявлению его рационального содержания, отвечающего не только задачам историко-философской науки, но и определенным запросам эпохи, мы и обратимся далее. Это поможет, на наш взгляд, ответить на обозначенную дилемму. Мы постараемся проследить происхождение и «судьбу» концепта «русский космизм» и ответить на вопрос о его специфике. Мы, во-первых, берем термин «русский космизм» в кавычки, так как речь будет идти по преимуществу о концепте и конструкте, а это, как

¹ См.: Гаврюшин Н.К. А был ли «русский космизм»? // Вопросы истории естествознания и техники. – 1993. – № 3. – С. 104-105.

² Там же.

известно, вещи достаточно условные, и, во-вторых, для большей последовательности подзаголовками выделяем основные вехи на путях рационализации данного «концепта».

Судьба термина «русский космизм»

Как известно, любой концепт предполагает первичное рождение и закрепление в термине, изначально несущем различные, неоднозначные смыслы.

Начнем с интересной работы А.П. Огурцова, ведущего отечественного специалиста в сфере концептологии, истории философии, методологии и философии науки, в том числе и отечественной. А.П. Огурцов в 2007 г. предпринял исследование концепта «русский космизм» (прежде всего на материалах, доступных в интернете). В сносках он отметил факт сетевой институализации концепта: «Количество страниц, где упоминается термин «русский космизм» лишь в поисковой системе Яндекс составляет 58673. А число сайтов – не менее 2149. Если охарактеризовать то, как представлено творчество представителей «космической философии», то в той же поисковой системе число страниц, посвященных Н.Ф. Федорову, 21699, сайтов – не менее 1696, К.Э. Циолковского – страниц 174 459 и сайтов 1056, В.И. Вернадского – страниц 56 026 и сайтов не менее 1681, В.Н. Муравьева – страниц 43310 и сайтов не менее 2077, Н.А. Сетницкого – страниц 1159 и сайтов 366, А.К. Горского – страниц 26 608 и сайтов не менее 1570. Естественно, что дать обзор хотя бы большинства сайтов русского космизма – дело немыслимое. Выбор этих сайтов – дело автора и обосновывается его интересами»³. Сейчас, разумеется, интернет-пространство «русского космизма» стало еще больше и многообразнее.

Он сразу же недвусмысленно обозначил собственную позицию по вопросу научной оценки места, роли и специфики «русского космизма»: «Итак, в постсоветском сознании прочно утвердились две оценки «русского космизма»: во-первых, что это течение уникально и представляет собой специфически русское явление и, во-вторых, его идеи альтернативны любым идеологиям зарубежья – от потребительского до постиндустриального общества. Сразу же хочу сказать, что эти оценки не верны: существуют и зарубежные варианты космической философии»⁴. Но кто же первым ввел термин «русский космизм», задает он вопрос?

А.П. Огурцов отметил, что в 1998 году Ф.И. Гиренок объявил себя автором термина «русский космизм», и приводит его слова: «В конце 70-х годов я занимался изучением генезиса концепции ноосферы В.И.Вернадского... В результате я придумал теорию «русского космизма», к которому отнес и Вернадского. Написал статью и отправил ее в редакцию журнала «Вопросы философии». Статью не приняли по той причине, что если существует русский космизм, то должен быть еще и немецкий, а у меня ничего про это не сказано. В 1984 г. мою работу прочел Н. Моисеев и поддержал меня. Издательство «Наука» опубликовало мою книгу «Экология. Цивилизация. Ноосфера» (этот текст содержал основные идеи его докторской диссертации – авт.). Так возник феномен «русского космизма»⁵. Можно сослаться и на сайт «поклонников» Ф.И. Гиренка, где просто написано, что Ф.И. Гиренок, русский философ, «ввел в обиход представление о русском космизме»⁶. Интересно, что Ф.И. Гиренок в своих интервью высказался еще более однозначно: «Одним из достижений русской философии последних времен было открытие русского космизма. Я имел к этому самое прямое отношение. Когда мне нужно было защищать диссертацию, надо было что-то придумывать, и я придумал русский космизм. Тогда были проблемы: мог быть, наверное, «советский космизм» или еще какой-то космизм, а «русский космизм» не очень-то укладывался в существовавшую идеологию. Только после того как академик Моисеев посмотрел рукопись и дал добро на мою первую книжку. Ему страшно понравилось и само словосочетание. После этого я опубликовал целую серию статей на эту тему, которая

³ Огурцов А.П. Русский космизм (Обзор литературы и навигатор по сайтам Интернета) // Vox. Электронный философский журнал. Вып. №4. Май, 2008 // Режим доступа: <http://vox-journal.org/content/vox4-11ogurcov.pdf>.

⁴ Там же.

⁵ Гиренок Ф.И. Патология русского ума (Картография дословности). – М., 1998. – С. 7.

⁶ Федор Гиренок – русский философ // <http://www.fedorgirenok.narod.ru/#about>.

с тех пор стала популярной. И сейчас уже стыдно не знать, что такое русский космизм»⁷. Все статьи и книги, о которых идет речь в заявлениях Ф.И. Гиренка, относятся к его докторской диссертации «Экология как феномен самосознания цивилизации» (1989), а, следовательно, к 80-м годам.

Во-первых, надо заметить, что так просто концепты, понятия, концепции и даже «термины», а тем более «феномены», не возникают. И, во-вторых, в любом случае, мы имеем свидетельство того, что тот, кто одним из первых «приложил руку» к созданию термина «русский космизм», сам не скрывает факта его *сознательного конструирования*.

Возвращаясь к вопросу о первичных правах на конструирование термина (и концепта!) «русский космизм», надо признать, что, на наш взгляд, большие права на это имеет, в конце концов, С.Г. Семенова, нежели Ф.И. Гиренок, которая действительно в конце 70-х годов не только *писала* в своих статьях об особом, «космически-утопическом» ответвлении русской философии⁸, но и *сделала настоящий прорыв*: ведь публикация ею совместно с А.В. Гульгой сочинений *религиозного философа Н.Ф. Федорова* в серии «Философское наследие» издательства «Мысль» в 1982 г. была подобна взрыву бомбы, как и издание в следующем году – андроповские времена!? – маленькой монографии А.Ф. Лосева «Вл. Соловьев» в серии «Мыслители прошлого» этого же издательства⁹. До этого из религиозных отечественных мыслителей были опубликованы лишь сочинения Г.С. Сковороды¹⁰, которого по какой-то случайности до сих пор еще не рассматривают в контексте «русского космизма» (или наоборот надо?), а уж именно кто, как не он, может рассматриваться и по строю гностических идей, и по образу жизни («харьковский Сократ»!) в качестве одного из непосредственных предшественников Н.Ф. Федорова?

Поэтому, думаем, А.П. Огурцов совершенно резонно поправляет «русского философа-археоавангардиста» по поводу его «авторских прав»: «Здесь Ф.И. Гиренок не корректен. Хочу обратить внимание на то, что он говорит о конце 70-х гг. Между тем уже в начале 70-х гг. Н.К. Гаврюшин опубликовал статью о русском космизме и К.Э. Циолковском¹¹. Вспоминаю, как в сентябре 1970 г. мы вдвоем ходили по улицам Калуги и обсуждали, как назвать то направление, к которому принадлежал К.Э. Циолковский, и Гаврюшин предложил термин «русский космизм» (см. мнение самого Н.К.Гаврюшина, приведенное выше – авт.). Вспомнили и о том, что у К.Э. Циолковского есть работа «Космическая философия», тогда еще не опубликованная и хранившаяся в Архиве АН СССР»¹². Мы с большим уважением относимся ко всем работам Н.К. Гаврюшина и лично к нему, но, на наш взгляд, и его «первоавторство» в творении термина «русский космизм» следует поставить под сомнение, тем более, что он сам и указал, где искать «мальчика».

Вот здесь нам и должны прийти на помощь как «диатрибические» издания, учебники и словари (кстати, Н.Ф. Федоров очень уважал термин «диатриба» – после него удачно его использовал только А.Ф. Потемкин¹³, который не без влияния М.К. Петрова и рассматривал специфику понимания философии в контексте «школярских», диатрибических тезаурусов), так и литература биографическая и мемуарная,

⁷ Я называю это пространством бытовой свободы: Интервью Румянцева Б.В. с Ф.И. Гиренком // Хронос // http://www.hrono.info/libris/lib_g/girenok_fi.html.

⁸ Семенова С.Г. Н.Ф. Федоров и его философское наследие // Федоров Н.Ф. Сочинения. – М., 1982. С. 17.

⁹ Семенова С. Об одном идейно-философском диалоге (Л.Н. Толстой и Н.Ф. Федоров) // Север. – 1980. – №2; Федоров Н.Ф. Сочинения / Общ. ред. А.В. Гульга; Вступ. статья, примеч. и сост. С.Г. Семеновой. – М., 1982. – (Филос. наследие); Лосев А.Ф. Вл. Соловьев. – М., 1983. – (Мыслители прошлого).

¹⁰ См.: Сковорода Г. Сочинения в двух томах. Т. 1. – М., 1973; Сковорода Г. Сочинения в двух томах. Т. 2. – М., 1973.

¹¹ Гаврюшин Н.К. Из истории русского космизма // Труды V и VI Чтений, посвященных разработке научного наследия и развитию творчества К.Э. Циолковского. – М., 1972. – С. 104-106.

¹² Огурцов А.П. Русский космизм (Обзор литературы и навигатор по сайтам Интернета) // Vox. Электронный философский журнал. Вып. №4. Май, 2008 // Режим доступа: <http://vox-journal.org/content/vox4-11ogurcov.pdf>.

¹³ Потемкин А.В. Проблема специфики философии в диатрибической традиции. – Ростов н/Д, 1980.

отражающая экзистенциальный контекст создания того или иного концепта. А.П. Огурцов с сожалением констатировал, что два словаря по русской философии противоречиво трактуют появление термина «русский космизм»: то он будто бы возник в 70-е годы¹⁴, то – в 80-е годы¹⁵. Но надо сожалеть не об этом. А о том, что все новое – хорошо забытое старое...

Авторам соответствующих статей в указанных словарях следовало бы вспомнить статьи в других словарях и энциклопедиях, связанные с описываемым автором, школой или течением. А для этого не мешало бы всем, кто претендует на первородство в рождении термина «русский космизм», заглянуть в старую, советскую пятитомную «Философскую энциклопедию»¹⁶. Тем более, что один из авторов статей в энциклопедических изданиях по русской философии (ныне покойный Л.В. Голованов) лично участвовал в реализации самого интересного тома этого проекта. Простой ее анализ весьма поучителен и показателен не только в плане рождения «термина», но и «концепта», т.к. выявляет тот дискурс, в котором рождался и который рождал концепт «русский космизм».

Первый том энциклопедии (1960 г.): отсутствует статья о В.И. Вернадском, хотя к этому времени были изданы его «Избранные сочинения» в пяти томах (М., 1953-1960), а его имя и работы, содержавшие достаточно обоснованные философско-материалистические эволюционистские идеи, были известны не только у нас в стране. Ну, разумеется, не «философ»... Во втором томе статья «Космизм» отсутствует; статья «Космос» подготовлена А.Ф. Лосевым и ограничена только античной философией; здесь же помещены статьи «Космогония» и «Космология», написанные сугубо в естественнонаучном ключе и без упоминания каких-либо философов, тем более русских. Статья «Русская философия» в 4 томе, авторизованная В. Евграфовым и В. Малининым, разумеется, ни о каком «русском космизме» и ни об одном близком к этому «кругу» авторе (даже упоминаний К.Э. Циолковского нет, хотя уже в 60-е годы во всю идет пропаганда его «космического наследия», проведены многочисленные конференции, а на Западе уже признали его научные заслуги и авторитет, в том числе и философский!) не упоминает (исключение – Н.А. Умов в контексте «естественнонаучного материализма»)*. Разумеется, если нет упоминания, то нет и не будет соответствующих статей.

И вот, наконец, 5 том... Исследователям советской философии уже известен этот «чудесный феномен» – пятый том «Философской энциклопедии». Во-первых, появляются ранее не анонсированные статьи, посвященные Н.Ф. Федорову (автор ныне покойный Д.Н. Ляликов)¹⁷, К.Э. Циолковскому (автор И.Б. Роднянская)¹⁸ и А.Л. Чижевскому (упомянутый выше Л.В. Голованов)¹⁹. На наш взгляд, эти статьи не утратили актуальности в своих достаточно объективных оценках упомянутых мыслителей – без идеологизирования, но и без апологетики – до сих пор.

Но главный сюрприз читателей ждал в разделе «Дополнения», где появилась статья о В.И. Вернадском. В ней Р.А. Гальцева писала: «Вернадский развивает натурфилософские идеи **т.н. русского космизма** (выделено нами – авт.) (Циолковский, Чижевский, отчасти Федоров и Флоренский), рассматривающего Вселенную и человека как единую систему со своей регуляцией (гомеостазисом) и предполагающего разумное преобразование космоса»²⁰. Итак, действительно, вот кто, где

¹⁴ См.: Русская философия. Малый энциклопедический словарь. – М., 1995.

¹⁵ См.: Голованов Л.В., Куракина О.Д. Космизм // Русская философия: Энциклопедия / Под общ. ред. М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. – М., 2007.

¹⁶ Философская энциклопедия. Гл. ред. Ф.В. Константинов. В 5 томах. – Т. 1-5. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1960-1970.

* Интересно, что в это время вышел и соответствующий том «Истории философии в СССР», где ни о каком «русском космизме» речь не идет; Н.Ф. Федорову посвящены несколько тенденциозных с точки зрения объективности страниц, на которых вскользь упоминается о его знакомстве с К.Э. Циолковским // См.: История философии в СССР. В пяти томах. – М., 1972. – С. 57-64.

¹⁷ Ляликов Д. Федоров Н.Ф. // Философская энциклопедия. – Т. 5. – М., 1970. – С. 308-309.

¹⁸ Роднянская И. Циолковский К.Э. // Философская энциклопедия. – Т. 5. – М., 1970. – С. 466-468.

¹⁹ Голованов Л. Чижевский А.Л. // Философская энциклопедия. – Т. 5. – М., 1970. – С. 488-489.

²⁰ Гальцева Р. Вернадский В.И. // Философская энциклопедия. – Т. 5. – М., 1970. – С. 624.

и когда впервые ввел термин «русский космизм»*. Интересна и осторожная ремарка в адрес Н.Ф. Федорова («отчасти!»), которого теперь все, не сомневаясь, записывают в «основатели русского космизма». И, в-третьих, учитывая, сколько продвигалась энциклопедическая статья в печать, можно с уверенностью сказать, что термин «русский космизм» впервые в **актуальный** отечественный философский дискурс введен Р.А. Гальцевой в конце 60-х годов.

Почему же Р.А. Гальцева не предъявляет свои «авторские права» на термин «русский космизм»? Думаем, во-первых, из скромности. А, во-вторых, такой строгий исследователь, как Р.А. Гальцева, наверняка знала, что в литературе встречаются и другие отсылки к временам рождения термина «космизм» (правда, без спецификации «русский», хотя она напрашивается из контекста высказываний). Многие исследователи ссылаются на имевшее место восклицание В.Я. Брюсова в разговоре с А.Л. Чижевским: «Поистине только русский ум мог поставить такую грандиозную задачу – заселить человечеством Вселенную. Космизм! Каково! Никто до Циолковского не мыслил такими масштабами!»²¹. Разумеется, сам А.Л. Чижевский, писавший свои воспоминания в конце 50-х/начале 60-х годов XX века, отмечал, что в разговорах с К.Э. Циолковским речь и шла о «космизме», как сугубо русское мыслительное феномене²². Правда, может показаться, что А.Л. Чижевский пишет о «космизме» как научном мировоззрении, но и есть и прямое указание на «философию космизма»: «Он был не только инженер, но и великий ученый, гениальный естествоиспытатель и «философ космизма»²³. И все, кто исследовал идеи Н.Ф. Федорова или К.Э. Циолковского в 60-е, а тем более в 70-е гг. прошлого столетия, вряд ли были не знакомы с мемуарами А.Л. Чижевского, которые после длительных мытарств в урезанном виде вышли в патристическом издательстве уже в 1974 году²⁴.

Таким образом, спор о «терминологическом приоритете» имеет лишь тот смысл, что уже и в таком ракурсе позволяет опровергнуть скептическое высказывание М. Хагемейстера о том, что не было «живой традиции» русского космизма. Терминологическая, языковая традиция была. Что может быть живее языка? В последующих статьях мы постараемся показать, что «живая традиция» была не только на уровне слов, но и в «диалоге идей», живом «диалоге людей», были все признаки *человеческого общения* (не только маленький эпизод встреч Н.Ф. Федорова и К.Э. Циолковского), *личностного* пересечения и институализации по крайней мере двух «школ» – «федоровской» (московской) и «калужской».

Но значит ли это, что деятельность Н.К. Гаврюшина и Ф.И. Гиренка, а тем более С.Г. Семеновы и ее круга, других современных исследователей не имели никакого научного значения, а тем более социокультурного «первородства» и жизненного смысла? Разумеется, нет. Так как в самих концептах, как раз и содержатся «сгустки смысла», которые часто несут на себе не только *личностные отпечатки всех своих создателей и конструкторов*, но и культурные, мировоззренческие и идеологические смыслы эпохи.

В этой связи надо попытаться ответить не только на вопрос «Как родился термин «русский космизм»?», так как генезис термина хотя и проясняет в определенной мере ситуацию рождения концепта, но не объясняет все многообразие его контекстов и смыслов. Но следует поставить и другой: «А как же конструируются концепты?»

Как конструируются концепты?

Мы, вслед за С.С. Неретиной и А.П.Огурцовым, а также другими авторами, считаем, что необходимо различать *концепты* и *понятия* как специфические способы

---

* Почему никто из претендующих на «первородство» термина «русский космизм, кроме православного Н.К. Гаврюшина, не обратил на этот простой факт внимание?

²¹ Голованов А.Л. Общность дум и стремлений // Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. Воспоминания о К.Э. Циолковском. – М., 2007. – С. 8.

²² См.: Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. Воспоминания о К.Э. Циолковском. – М., 2007. – С. 199, 235, 332-333 и др.

²³ Там же. – С. 252.

²⁴ Чижевский А.Л. Вся жизнь. – М., 1974.

мыслительной деятельности человека и идеальные структуры бытия культуры²⁵. В то время, как понятие стабильно, статично, не зависит от интерпретации его читателем, концепт находится в состоянии *постоянного становления*, он «дописывается», «вычитывается» читателем. В этом плане концепт всегда является *продуктом социального конструирования*, рождается в культурно-коммуникативных практиках, прежде всего, в речи. Действительно, в *схематизме концептов*, соединяющих чувственность и абстрактность, происходит первичное «зачатие» нашего логического и понятийного, абстрактного мышления, схватывание и овладение реальностью социального и предметного мира, создание его вновь из себя самого, «зачатие» и «порождение» – та феноменология нашего бытия, которую исследует социальный конструктивизм.

В таком ключе *понятие*, как формализованное логическое образование, чаще всего и является *рациональным элементом структуры концепта*. Собственно базовые константы концепта – это не аутентичный смысл, вложенный в него когда-то кем-то и принуждающий адресата принять его как само собой разумеющуюся формулу. Но это система *идеологических, аксиологических, образно-символических, метафорических, экзистенциальных* и (часто в последнюю очередь!) *понятийно-логических смыслов*, которые возникают в сознании адресата, а точнее – это те ценности, образы и понятия, которые адресат не только получает, реконструирует из определённого семиотического континуума²⁶, не только переживает и проживает их, но и сам *конструирует* те или иные смыслы концепта, а иногда и сами концепты.

Что же из себя представляет процедура *конструирования* в идеологии, политике, философии и науке (шире – в культуре), в том числе и *конструирование концептов*? Теория и *методология социального конструктивизма*²⁷, разумеется, имеет свои *эпистемологические ограничения*. Но она зафиксировала неоспоримый и доказанный различными когнитивными науками и культурно-исторической психологией факт: мы понимаем мир так, как определяем его в качестве специфической *смысловой реальности*. В науке и философии конструирование предполагает сознательную эпистемологическую установку на *создание конструкторов*. В.С. Швырев пишет: «Конструкт – понятие современной методологии науки, подчеркивающее активность, конструктивность работы научного сознания при введении в состав *концептуальных структур* научного знания специфически научных понятий и соответствующих терминов в *язык науки*... В связи с этим достаточно остро встал вопрос об отношении конструкторов к реальности...»²⁸. Как видим, это предполагает и определение *концептуальных структур*: «Концептуальные структуры (в научном знании) – понятие, обобщающее различные виды структур научного знания. Развитие научно-познавательной деятельности приводит к появлению все более сложных и внутренне дифференцированных концептуальных структур, наиболее высокоорганизованным видом которых являются теоретические системы...

²⁵ См.: Неретина С.С. Концепт // Новая философская энциклопедия. – Т. 2. – М., 2010. – С. 306-307; Неретина С.С. Концептуализм Абельера. – М., 1994; Неретина С.С. Тропы и концепты. – М., 1999; Неретина С.С., Огурцов А.П. Концепты политической культуры. – М., 2011; Белоусова М.М., Мельник Ю.М., Римская О.Н., Римский В.П. Методология исследования субкультур в социально-гуманитарных науках (на примере молодежной культуры) // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – №8 (63). – Вып. 8. – Белгород, 2009. – С. 30-41; Мельник Ю.М., Римский В.П. Экзистенциальное время: категория, понятие или концепт? // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – №16 (71). – Вып. 10. – Белгород, 2009. – С. 24-36; и др.

²⁶ См.: Залевская А.А. Текст и его понимание. – Тверь, 2001; Кубрякова Е.С. Концепт // Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. – С.90-93; Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004. – С. 109; Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997. – С. 41; и др.

²⁷ См.: Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990; Вебер М. Избранное. Образ общества. – М., 1994; Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994; Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. – М., 2003; Бергер П. Капиталистическая революция: 50 тез. о процветании, равенстве и свободе. – М., 1994; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М., 1995; и др.

²⁸ Швырев В.С. Конструкт // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2010. – Т. 2. – С. 291-292.

Свою внутреннюю структуру имеют уже *первичные концептуальные объяснительные схемы* (выделено нами – авт.), которые в качестве объясняющего фактора определенной ситуации используют некий понятийный конструкт²⁹. А первичные концептуальные объяснительные схемы есть ни что иное, как *первичный концептуальный проект* теории, который еще надо создать, обосновать в научных дискуссиях и публикациях, рационализировать и институализировать в научных коммуникациях, а тем самым закрепить в специализированном и универсальном социокодах-тезаурусах.

С.С. Неретина А.П. Огуцов пишут: «Концепция связана с разработкой и развертыванием *личного знания*, которое в отличие от теории не получает завершенной дедуктивно-системной формы организации и элементами которого являются не идеальные объекты, аксиомы и понятия, а *концепты – устойчивые смысловые сгущения*, возникающие и функционирующие в процессе диалога и речевой коммуникации»³⁰. И далее: «*Концепт составляет ядро концепции, которая, претендуя на общезначимость, все же несет на себе отпечаток личности, его взглядов, установок, способностей постановки и решения проблем. В лучшем случае концепция интересна субъективна. Будучи «растиражированной», концепция превращается в идеологию микросообщества и социальной группы»*³¹. Поэтому *конструктивизм и проективность – есть нормальный момент и предпосылка* любого научного поиска и эпистемологических процедур. Нормальный, но в тоже время и опасный...

Ведь даже в рационально-прагматичной работе архитектора над проектом отмечается, прежде всего, «семиотическая и интеллектуальная часть работы», а тем более для *нетрадиционного проектирования*, связанного с распространением принципов инженерно-технического проектирования на другие виды деятельности (градостроительство, дизайн, управление, экономическое планирование и т.п.), «характерны процедуры замышления, *конструктивизации*, реализации, *проектной онтологизации* (выделено нами – авт.)»³². И при этом в «аксиологическом отношении проект несет в себе *потенцию нового и ценности проектировщика* (выделено нами – авт.)»³³. Интересно, что концепт «проект» стал определяющим в текстах и контекстах работ Н.Ф. Федоров (вслед или в пику Ф. Ницше?)*, опиравшегося в рамках своего «проекта воскрешения» прежде всего на инженерно-техническое знание, а вся традиция «русского космизма» имеет, на наш взгляд, в качестве *специфического признака* именно *проектность* (то, что мы не обнаружим, например, в «западном космизме»!).

Ж. Делез и Ф. Гваттари, современные творцы постструктурализма, отвечая на вопрос о том, что такое философия, утверждали, что «философия – это искусство формировать, изобретать, изготавливать концепты»³⁴; при этом они не просто подчеркивали личностно-экзистенциальный характер концептов, но и настаивали на поиске при их интерпретации определенных метафор-персонализаций – «*концептуальных персонажей*».

На наш взгляд, такими концептуальными персонажами в случае «русского космизма» стал не только «Космос» и «Вселенная» (как правило, всегда с большой буквы!), «жизнь» и «смерть», «ноосфера» и т.п, но и мифологизированные, – как

²⁹ Швырев В.С. Концептуальные структуры // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2010. – Т. 2. – С. 308.

³⁰ Неретина С.С., Огуцов А.П. Концепты политической культуры. – М., 2011. – С. 199, 200.

³¹ Там же. – С. 200.

³² Розин В.М. Проектирование // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2010. – Т. 2. – С. 359-360.

³³ Розин В.М. Проект // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2010. – Т. 2. – С. 359.

* Д.Н. Ляликов в свое время усматривал в идее и концепте «проекта» Н.Ф. Федорова и «масонский след» с его Великим Архитектором // См.: Ляликов Д. Федоров Н.Ф. // Философская энциклопедия. В 5 томах. – Т. 5. – М., 1970. – С. 308-309. Однако, слово «проект» было весьма популярным в позитивистской атмосфере России середины XIX столетия – слово «проект» можно встретить и в романах И.С. Тургенева, Н.Г. Чернышевского, Ф.М. Достоевского. Так что и здесь Н.Ф. Федоров не оригинален, а лишь демонстрирует эрудицию библиотечного работника.

³⁴ Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? – М., 2009. – С. 6, и др.

адептами, так и критиками, – сами «персоналии русских космистов» (о чем речь пойдет также в следующих статьях).

Как родился концепт «русского космизма»?

Е.И. Шейгал отмечает: «Концепт как *ментальная репрезентация культурно-значимого феномена в массовом сознании* (выделено нами – авт.) фиксируется в лексикографических толкованиях имени концепта (содержательный минимум концепта), в его синонимических связях, образных переосмыслениях, ассоциативных реакциях, сочетаемости, паремиологии и неклишированных текстах и высказываниях»³⁵. Собственно, эта цитата выражает, прежде всего, *способы продуцирования дискурсов* и идентификации концептов как их «*смысловых моделей*» в текстах культуры. Обратим внимание, что такой подход акцентирует внимание на способах *языкового и знаково-символического выражения* и закрепления концептов в текстах и знаково-символических системах культуры. Но имеет смысл говорить и об их бытовании в мировоззрении, идеологии, массовом сознании и *дискурсах* (культурных коммуникациях) той или иной эпохи.

Итак, концепт предельно субъектен и субъективен, как отмечали С.С. Неретина и А.П. Огурцов, и он реально выражается в конкретном, *живом языке*, на котором мыслит, пишет и говорит тот или иной автор, вкладывающий в них свои *экзистенциальные контексты*, а затем в дискурсе язык его письма и речи вновь впитывает различные дополнительные антропологические и культурные контексты, экзистенциальный опыт Другого, и только *в диалоге* с другими «я» и «мы» *смыслы концептов* обретают форму *интерсубъективной общезначимости*, теряя определенную субъектность, что, так или иначе, отражается и в дискурсных, культурно-коммуникативных практиках, и в соответствующих текстах, в том, что и предстает перед нами как «культура».

Именно в дискурсных практиках концепт закрепляется в текстах и знаково-символических системах конкретно-исторической культуры и в ее категориальном строе. Только здесь, на наш взгляд, и возможна *дискурсивная* (мы отличаем «дискурсивное» как формально-логическое, как его и понимали в «новое время», от «дискурсного» как коммуникативного)³⁶, *рассудочная* «обработка» концепта до уровня абстрактного, «всеобщего» понятия, устраняющая экзистенциальные смыслы концепта или вносящая иные смыслы и контексты, *догматизирующая* (нормирующая) живой дискурс и живые концепты в *формальной* ткани языка, текста, знаково-символических систем. Но и то это возможно, когда субъект, «читающий» чужие тексты вне живого, непосредственного диалога, полностью отстраняется от их контекстов, делает их «объектом» познания³⁷. Здесь только и может существовать весьма *абстрактная схема субъект-объектного* познания классической гносеологии, переводящая концепты из *экзистенциально-дискурсивной смысловой практики* в русло формально-логической *дискурсивной рациональности* и «*объективности*» и закрепляющая их в *понятиях*.

Неклассическая эпистемология отмечает, что в реальном познании, в том числе и в естественнонаучном, а не только в социально-гуманитарном, обязательно включающем *герменевтические процедуры* в «чтение» своих и чужих текстов, невозможно полностью устранить субъектность и субъективность и достичь «чистой» понятийности и «объективности» нашего мышления, что в классической гносеологии объявлялось достоянием «чистого (абсолютного) разума». В реальной жизнедеятельности *человек всегда мыслит и мыслит концептами*, содержащими схемы, закрепленные в объективно-мыслительном схематизме культуры, в *категориях культуры*. Никогда человек не мыслит и не мыслит какими-то «чистыми понятиями»: исторически «понятия», например, древнего грека, как и его представления о «космосе», весьма существенно отличались от «понятий» и представлений о «космосе» средневекового

³⁵ Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М., 2004. – С. 70.

³⁶ См.: Мельник Ю.М., Римский В.П. Экзистенциальное время: категория, понятие или концепт? // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – №16 (71). – Вып. 10. – Белгород, 2009. – С. 35-36.

³⁷ См.: Будянская Л.А., Римский В.П. Социокультурные и ментальные контексты Возрождения и Реформации: к методологии исследования генезиса новоевропейской философии // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – №2(97). – Вып. 15. – Белгород, 2011. – С. 5-16.

ученого, а тем более ученого «нового времени» или современного «космиста» начала XXI века.

Все сказанное тем более актуально для философских текстов и дискурсов, которые *изначально диалогичны*. Это и позволяет нам говорить о том, что в чистом виде ни понятий, ни категорий как «наиболее общих», абстрактных понятий никогда не существовало: их можно зафиксировать только в предельно формализованных, дискурсивных текстах, вырванных из культурно-коммуникативных практик и культурно-исторических и экзистенциальных контекстов. В реальном бытии культуры и жизнедеятельности человека, в том числе и мыслительной, мы практически всегда имеем дело с концептами, нагруженными коммуникативными, культурными, идеологическими и экзистенциальными контекстами, а тем самым и смыслами.

Это и надо иметь в виду, когда те или иные авторы дают расширительные интерпретации концептов «космос» или «русский космизм». Мы и основываемся на представлении о «многомерности» концепта «русский космизм», состоящего из *идеологической, рационально-понятийной, образно-символической, метафорической, ценностной и экзистенциальной* составляющих, проявляющихся в *специфических дискурсах* начала, а затем и конца XX столетия. Вот эти-то «специфичные» дискурсы и следует различать, дабы пройти между модернизацией и идеологизацией конкретно-исторического феномена русской философии в то пространство, где могут быть найдены именно *рационально-понятийные значения* и выработать рационально-теоретическое понимание русского космизма (уже без кавычек!).

Одним из первых попытался выявить вот эту смысловую многослойность концепта «русский космизм» Н.К. Гаврюшин³⁸, за что и впал в немилость большинства исследователей, хотя он и ввел в оборот многое из наследия русских космистов, прежде всего, К.Э. Циолковского. Но тем более интересна его позиция.

Прежде всего, следует отметить, что Н.К. Гаврюшин прямо указал на *технократизм*, как один из главных смысловых узлов концепта «русский космизм»³⁹. Мы думаем, что технократизм сам по себе у всех «русских космистов» уходит корнями в ту атмосферу *сциентизма*, которая родилась в контексте *позитивизма XIX века*. Можно возразить, что и Циолковский, и Вернадский, и Чижевский, и другие ученые-космисты сами были достаточно известными (и в России-СССР, и, в конце концов, в «дальнем зарубежье») учеными, потому и выразили «космический порыв человечества» в наукообразной и научно-проективной, футурологической (а не только утопической!) форме. Да и что здесь плохого?

Да ничего «плохого» и нет. Стоит только сравнить статистику среднего возраста жизни человека XIX века и XX века, чтобы несколько охладить пыл современных антисциентистов, чаще всего исходящих из религиозно-философской и «метафизической» критики науки. Где бы мы были без науки, которая, собственно, и стала «наукой» в строгом смысле и полном объеме только с середины XIX века, обретая свое реальное основание в технике? Умирали, не дожив и до пятидесяти лет? Россия за последние двадцать лет уже ощутила этот практический антисциентизм вымирания, пройдя в годы «реформ» сквозь мутационную деиндустриализацию и десциентизацию, развал достаточно развитой индустриальной экономики и институализированной науки.

В другой из указанных статей Н.К. Гаврюшин выявляет *идеологическое родство русского космизма с советским тоталитаризмом*: «В этом отношении русский космизм превзошел самые смелые мечты утопистов предшествующих веков, которые в основном были заняты отлаживанием идеальных моделей общественного устройства... Таким образом, общее родство русского космизма с марксизмом есть все основания

³⁸ См.: Гаврюшин Н.К. Космический путь к «вечному блаженству» (К.Э. Циолковский и мифология технократии) // Вопросы философии. – 1992. – № 6. – С. 125-127; Гаврюшин Н.К. А был ли «русский космизм»? // Вопросы истории естествознания и техники. – 1993. – № 3. – С. 104-105; Гаврюшин Н.К. Прозрения и иллюзии русского космизма // Философия русского космизма. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. – С. 96-107.

³⁹ Гаврюшин Н.К. Космический путь к «вечному блаженству» (К.Э. Циолковский и мифология технократии) // Вопросы философии. – 1992. – № 6. – С. 125-127.

просматривать по линии утопического социализма, и здесь в первую очередь приходится вспомнить о Шарле Фурье»⁴⁰. Можно найти и упоминания о том, что если некоторые русские космисты прямо шли на сотрудничество с советской властью (В.Н. Муравьев, космисты из среды евразийцев и т.д.), то другие так или иначе от нее получали почести, идейно и личностно были инкорпорированы в коммунистическую идеологию и мифологию. Думаем, что все обстояло гораздо сложнее.

Во-первых, наверное, следует разделить в наследии русских космистов действительный утопизм и рождение *научного, футурологического знания*, которое на Западе стало развиваться гораздо позже. Это работа, думаем, для специального исследования. Во-вторых, если *рационально реконструировать* историю федоровской (московской) философской школы (а она, несомненно, была – как можно не увидеть эту «живую традицию»!?), то судьба А.К. Горского, Н.А. Сетницкого и В.Н. Муравьева⁴¹, близкого к ним не только по идеям, развитым в контексте проективной концепции «общего дела», но и по связям во времени и пространстве, была завидной, а тоталитарный контекст вряд ли так уж прямо отразился в их текстах.

Несомненно, не все так просто обстояло во взаимоотношениях крупных (и обыкновенных) ученых с тоталитарным режимом⁴². И многие из них, как, например, В.И. Вернадский, никогда не скрывавший своих либерально-демократических, а скорее национально-либеральных, взглядов, вполне осознанно шли на прагматичный компромисс со сталинским режимом, получая, разумеется, и социальные блага (по заслугам!). Но вряд ли их за этот «соблазн тоталитаризма» можно «осуждать» (не судите, да не судимы будете...). Для таких людей на первом месте стояли интересы науки и России. Да и сами критики признают: «О злодеяниях сталинизма сказано много. Однако остается фактом, что никогда ранее и, по-видимому, никогда более, отечественные естественные науки (но и литература! – авт.) не достигали такого расцвета, как в этот период. И если в XVIII в. Россия по выплавке металла занимала едва ли не 1-е место в Европе, базируясь на труде крепостных, приписанных к заводам, то для успеха в науке XX века одних шарашек и просто социального принуждения было недостаточно. Тоталитарная власть должна была найти и нашла другой алгоритм взаимоотношений с научной средой, заключить с ней своего рода негласное соглашение, роль медиатора-проводника в котором играла бы научная элита, чей научный, а часто и моральный, авторитет был одинаково необходим и власти, и интеллигенции»⁴³. Другое взаимоотношение интеллектуалов и власти, как и «успехи инновационной модернизации» мы видим сейчас. Нам бы, да их успехи в науке...

Встречаются и интерпретации, в которых не только идеи, но и сами персоналии «русских космистов» объявляются продуктами и «символами тоталитаризма». Последнее утверждается, прежде всего, по отношению к К.Э. Циолковскому, которого ставят в один ряд с такими феноменами «сталинской науки», как «марризм» и «лысенковщина». В этом особенно преуспел Г. Салахутдинов, который утверждает, что

⁴⁰ Гаврюшин Н.К. Прозрения и иллюзии русского космизма // Философия русского космизма. – М., 1996. – С. 96, 97.

⁴¹ См.: Аксенов Г.П. Творчество будущего // Философия русского космизма. – М., 1996. – С. 148-163; Макаров В.Г. Архивные тайны: философия и власть. Александр Горский: судьба, искалеченная «по праву власти» // Вопросы философии. – 2002. – №8. – С. 98-133; Макаров В.Г. Русский философ Николай Сетницкий: от КВЖД до НКВД // <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/vf/2004/7/136-157.pdf>; Макаров В.Г. Муравьев В.Н. Очеловеченное время // Вопросы философии. – 2002. – № 4. – С. 100-28; Макаров В.Г. «Относясь сочувственно к существующему строю...». Следственное дело 1929 г. философа-космиста В.Н. Муравьева // Отечественные архивы. – № 1. – 2003 // <http://ricolor.org/history/rs/dokument/1>.

⁴² См.: Колчинский Э.И. В поисках советского «союза» философии и биологии // Науковедение. – 1999. – №1 // http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/SCIOLOG/S_1_03.HTM; Сидорчук И.В. Академическое гуманитарное сообщество и политика государства в России (1914-1930 гг.): Автореферат дисс... к. и. н./ 07.00.02. – СПб., 2012.

⁴³ Сорокина М.Ю. Русская научная элита и советский тоталитаризм (очень субъективные заметки) // Личность и власть в истории России XIX-XX вв. Материалы научной конференции. – СПб.: Нестор, 1997. – С. 248-254 // <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/sork97n.htm>.

«все основные идеи К.Э. Циолковского либо ошибочные, либо научно-фантастические», а представления «о его достижениях были преднамеренно сфальсифицированы по идеологическим причинам в годы советской власти, причем эта фальсификация продолжается и поныне усилиями тех, кому она экономически или профессионально выгодна»⁴⁴. Разумеется, в 30/40-е годы XX века наука, ее история и отдельные персоналии подверглись беспрецедентной мифологизации (особенно в условиях «разгоревшейся «холодной войны»).

Но разве в этом виноват К.Э. Циолковский? И разве он от этого получил хоть какие-то преференции (уж он особых материальных благ так и не дождался до конца жизни от советской власти, как и от царской)? И разве открытия этого ученого, вошедшего в науку через самообразование*, не удостоились в конце концов признания не только в советской науке⁴⁵, но и на Западе? Надо просто тогда уж не уважать и авторитет С.П. Королева, А.Л. Чижевского и многих других, вполне «институализированных» советских ученых, которые вполне объективны в оценке *научного* вклада К.Э. Циолковского. Разумеется, его философские идеи были неоднозначны, но они *вовсе оригинальны* (особенно попытки критического переосмысления концепта времени – почти одновременно и параллельно с Хайдеггером!), и здесь также требуются строгие методологические процедуры по их реконструкции и интерпретации, отличные от восторгов и вздохов современных «космистов». Объективно, как и В.И. Вернадский, он оценивал и определенные положительные моменты в «практическом социализме», а «идея социализма» прямо был предан, трактуя ее, правда, не столько строго научно, сколько утопически (этот факт, наверное, многое объясняет в том, что работы русских космистов даже в сталинские времена и позже так или иначе публиковались). А кто тогда социализму не сочувствовал или сам не был социалистом, коммунистом или на худой конец национал-социалистом? А. Франс или Ж.-П. Сартр? М. Хайдеггер? Ну, да последнему также при жизни досталось за его «тоталитарный контекст» и «тоталитарные соблазны»...

Мы в начале 90-х годов прошлого века с порога отбросили идею социальной справедливости, воплощенную в политических и идеологических проектах народничества, марксизма и близких к ним социалистических движений. И что получили? Глобализацию как новую «высшую стадию империализма», когда кучка миллиардеров из списка журнала «Форбс» правит богатствами всей планеты? «Демократический тоталитаризм» на Западе?⁴⁶ Новый российский авторитаризм в «стиле Брежнева-Андропова», приправленный иллюзиями либерализма, демократии и псевдопатриотизма? Наверное, пора более объективно подойти и к истории социалистического проекта, и к истории отечественного тоталитаризма⁴⁷, и к истории русской философии, не бросаясь после многолетней апологии «марксистской философии» и мистификации «философии революционеров-демократов, в такую же мистификацию религиозной философии, в том числе, и «русского космизма». Последнему не требуется ни его апологетика, как чего-то «истинно христианского» (таковым он, разумеется, не был, и здесь прав Н.К. Гаврюшин), ни его демонизация, как чего-то «тоталитарного» и чуть ли не «сатанинского». Интересно, что обе трактовки, как правило, принадлежат, православным неопитам, которых к вере и вывел тот же «русский космизм» в конце прошлого века.

⁴⁴ Салахутдинов Г. Мифы о творчестве Циолковского. – Москва, 2003.

* Давайте тогда уж и самоучку-писателя М. Горького, не кончавшего «литинститут», а создававшего их, вычеркнем из списка великих писателей только за его социализм и «тоталитарные вывихи». Да это уже и делается...

⁴⁵ См.: Королев С.П. Одно из ярких воспоминаний в моей жизни // Циолковский К.Э. в воспоминаниях современников. – 2-е перераб. и доп. изд. – Тула, 1983. – С. 50-54.

⁴⁶ См.: Джохадзе И. Массовое общество и демократический тоталитаризм: свобода без выбора // Логос – №5-6. – 2001 (31).

⁴⁷ См.: Римский В.П. Тоталитарный Космос и человек. – Белгород, 1998; Римский В.П. Понятие «тоталитаризм» и «посттоталитаризм»: методологический анализ и культурные реалии // Дух и время: филос.-культуролог. альманах. Вып. 3. – Белгород: Крестьянское дело, 2000; и др.

Это, наверное, объясняет и то, почему даже в 70/80-е годы именно «Философию общего дела» А.В. Гулыге и С.Г. Семеновой удалось «продать» в печать первой из религиозно-философского ряда. Но это все же не значит, что «русский космизм» пользовался тогда покровительством «партийно-комсомольской элиты». Просто им удалось так переинтерпретировать основные идеи Н.Ф. Федорова, что они оказались включенными в *реальный дискурс* той эпохи. А что интересовало всех в те годы?

Если вспомнить, то уже в 60-е годы и на Западе, и в СССР стала актуальной *тематика «покорения космоса»*, которая была вполне «рациональной», что также вполне способствовало рождению концепта «русский космизм», хотя и этот дискурс оказывался встроен в политико-идеологическое соревнование «двух систем». Как видим здесь, у истоков рождения концепта «русский космизм» соседствуют как *политико-идеологические смыслы*, так и вполне *рациональные, научно-теоретические*.

Еще более рационально-понятийный смысловой пласт концепта «русский космизм» был скрыт в *экологической проблематике*, которая стала не просто модной и актуальной в 70-е годы, но и экзистенциальной, как в личном, так и социальном планах, как для Запада, так и для СССР. Не случайно в качестве конститутивного принципа *космизма как философского мирового феномена* А.П. Огурцов включает экологизм: «*Третий принцип*, характерный для философии космизма, – ее экологичность, ее ориентации на постижение многообразия и на увеличение многообразия природных экосистем»⁴⁸. Экологическая проблематика была обострена не только нарастающим загрязнением окружающей среды и докладами Римского клуба о близком истощении энергетических ресурсов, но и угрозой ядерной войны. Именно поэтому в те годы видные отечественные ученые и писатели (настроения в писательской среде тонко уловила в то время С.Г. Семенова, молодой филолог) обращаются к философии и идеям русских космистов, находя в них вполне научно-рациональные, понятийные смыслы (прежде всего, мы имеем в виду физика и математика Н.Н. Моисеева, создателя математической модели последствий «ядерной зимы»⁴⁹).

Здесь угроза экологическая, возможность изменения природы Земли смыкалась с угрозой жизни самому человеку и человечеству, и срабатывал, по мысли А.П. Огурцова, «*первый принцип философии космизма – принцип единства человека и Космоса, макрокосма и микрокосма... антропокосмизм*»⁵⁰. Таким образом, рационально-научная и рационально-философская значимость формируемого в отечественном дискурсе концепта «русский космизм» (здесь особо оказались востребованными идеи В.И.Вернадского о ноосфере, причем, не только у нас, но и на Западе⁵¹, в которые вошли в уже совершенно актуальные, злободневные контексты), наполнялась и *этическими, аксиологическими смыслами*.

Многие считают, что именно здесь концепт «русского космизма» оказался *сконструирован* в духе «энвайронментализма» (environmentalism от environment – окружающая среда, природа)⁵², а потому и не имеет рационального смысла. Да и его, как

⁴⁸ Огурцов А.П. Русский космизм (Обзор литературы и навигатор по сайтам Интернета) // Vox. Электронный философский журнал. Вып. №4. Май, 2008 // Режим доступа: <http://vox-journal.org/content/vox4-11ogurcov.pdf>.

⁴⁹ См.: Моисеев Н.Н., Александров В. В., Тарко А. М. Человек и биосфера: Опыт систем. анализа и эксперименты с моделями / Н.Н. Моисеев, В.В. Александров, А.М. Тарко. – М.: Наука, 1985. – 271 с.

⁵⁰ Огурцов А.П. Русский космизм (Обзор литературы и навигатор по сайтам Интернета) // Vox. Электронный философский журнал. Вып. №4. Май, 2008 // Режим доступа: <http://vox-journal.org/content/vox4-11ogurcov.pdf>.

⁵¹ См.: В.И. Вернадский: Pro et contra. Антология литературы о В. И. Вернадском за сто лет (1898-1998) / Под общей редакцией академика РАН А.Л. Яншина. – СПб., 2000.

⁵² Яницкий О.Н. Инвайронментализм – идеология будущего? // Наука в России. – №2. – Москва, 1994. – С. 82-88; Яницкий О.Н. Экологическая политика как сетевой процесс // Полис (Политические исследования). – Москва, 2002. – №2. – С. 37-46; Катерный И.В. Инвайронментализм в социальной философии. Диссертация на соискание степени кандидата философских наук. – Москва: МГУ, 2004. – 129 с.; и др.

направления, и вовсе не было⁵³. Мы думаем, если и имел факт конструирования, а он всегда имеет место, когда актуализируется тот или иной концепт или даже просто ведется рациональное научное исследование и создание концепции (смотри выше), то он происходил и на Западе – там концепт «энвайронментализм», скорее всего, сыграл в конце прошлого века ту же роль (идеологическую, рациональную, экзистенциальную и т.д.), как и «русский космизм» в нашей стране.

Важный пласт составляли и *экзистенциальной* смыслу концепта «русский космизм», которые были связаны, прежде всего, с «религиозными исканиями» советской интеллигенции 60/80-х годов. Н.К. Гаврюшин, если и не оспаривает, во-первых, то сомневается в самом наличии такого направления в русской культуре и философии как «русский космизм». Во-вторых, он описывает его появление как феномен общественного сознания 70/80-х годов и связывает с «религиозно-философским диссидентством» тех лет, в котором причудливо были перемешаны «и христиане, и теософы, и технократы без конфессиональных убеждений», «окультисты, христианские еретики, натурфилософы как мистической, так и позитивистской ориентации» и даже «люди, занимавшие ответственные посты в партийно-комсомольской пропагандистской системе»⁵⁴. Разумеется, все это тогда имело место, и, наверное, историк религии когда-нибудь эти «течения» реконструирует более подробно. Но все это – христианство и теософия, технократизм и трансконфессиональная вера, еретизм и внеконфессиональная мистика, религиозные и натуралистические философемы – не только тогда, но и до сих пор *перемешаны часто в головах одних и тех же людей*. Вот это то и удручает. Это наиболее *мифологичный, иррациональный пласт* в экзистенциальных смыслах не только концепта «русский космизм», но и во всем отечественном философском и интеллектуальном дискурсе.

Поэтому прав А.П. Огурцов, когда замечает, что в «русской философии космизма весьма много не философом, а мифологем»⁵⁵. Разумеется, рождавшийся концепт «русский космизм» и тогда таил в себе *образно-символические и метафорические смыслы*, также порожденные экзистенциальными исканиями, и сейчас далек от полной рационализации (а нужна ли она вообще, эта полная рационализация?). Наверное, философия и не нуждается в полном избавлении собственных концептов от символичности и метафоричности. Но пугает другое.

Именно экзистенциальные, образно-символические и метафорические смысловые пласты концепта «русский космизм» сыграли свою роль в возникновении из него путем конструирования и проектирования *направления «постсоветского неокосмизма»*, в котором перемешаны такие «духовно-нравственные», «интеллектуальные» и «религиозные» искания, какие и не снились «серебряному веку» с его «новым религиозным сознанием», «модернизмом», «авангардизмом», «футуризмом» и «пролеткультом»... В этом, к сожалению, а не только в рационализации, выразилась институализация концепта «русский космизм» в дискурсе 90-х годов и идет вплоть до наших дней. Но об этом речь пойдет в другой нашей статье.

Список литературы

1. Аксенов Г.П. Творчество будущего // Философия русского космизма. – М., 1996. – С. 148-163.
2. Белоусова М.М., Мельник Ю.М., Римская О.Н., Римский В.П. Методология исследования субкультур в социально-гуманитарных науках (на примере молодежной культуры) // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – №8 (63). – Вып. 8. – Белгород, 2009. – С. 30-41.
3. Бергер П. Капиталистическая революция: 50 тез. о процветании, равенстве и свободе. – М., 1994.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М., 1995.

⁵³ Калинин Э.Ю. Проблема окружающей среды в русской мысли // Стратегия выживания: космизм и экология. – М., 1997. – С. 180-181.

⁵⁴ См.: Гаврюшин Н.К. А был ли «русский космизм»? // Вопросы истории естествознания и техники. – 1993. – № 3. – С. 104-105.

⁵⁵ Огурцов А.П. Русский космизм (Обзор литературы и навигатор по сайтам Интернета) // <http://vox-journal.org/content/vox4-11ogurcov.pdf>.

5. Будьянская Л.А., Римский В.П. Социокультурные и ментальные контексты Возрождения и Реформации: к методологии исследования генезиса новоевропейской философии // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – №2(97). – Вып. 15. – Белгород, 2011. – С. 5-16.
6. В.И. Вернадский: Pro et contra. Антология литературы о В. И. Вернадском за сто лет (1898-1998) /Под общей редакцией академика РАН А.Л. Яншина. – СПб., 2000.
7. Вебер М. Избранное. Образ общества. – М., 1994.
8. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.
9. Вступ. статья, примеч. и сост. С.Г. Семеновой. – М., 1982. – (Филос. наследие); Лосев А.Ф. Вл. Соловьев. – М., 1983. – (Мыслители прошлого).
10. Гаврюшин Н.К. А был ли «русский космизм»? // Вопросы истории естествознания и техники. – 1993. – № 3. – С. 104-105.
11. Гаврюшин Н.К. Из истории русского космизма // Труды V и VI Чтений, посвященных разработке научного наследия и развитию творчества К.Э. Циолковского. – М., 1972.
12. Гаврюшин Н.К. Космический путь к «вечному блаженству» (К.Э. Циолковский и мифология технократии) // Вопросы философии. – 1992. – № 6. – С. 125-127.
13. Гаврюшин Н.К. Прозрения и иллюзии русского космизма // Философия русского космизма. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. – С. 96-107.
14. Гальцева Р. Вернадский В.И. // Философская энциклопедия. – Т. 5. – М., 1970.
15. Гиренко Ф.И. Патология русского ума (Картография дословности). – М., 1998.
16. Голованов А.Л. Общность дум и стремлений // Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. Воспоминания о К.Э. Циолковском. – М., 2007.
17. Голованов Л. Чижевский А.Л. // Философская энциклопедия. – Т. 5. – М., 1970.
18. Голованов Л.В., Куракина О.Д. Космизм // Русская философия: Энциклопедия / Под общ. ред. М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. – М., 2007.
19. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? – М., 2009.
20. Джохадзе И. Массовое общество и демократический тоталитаризм: свобода без выбора // Логос» – №5-6. – 2001 (31).
21. Залевская А.А. Текст и его понимание. – Тверь, 2001.
22. История философии в СССР. В пяти томах. – М., 1972.
23. Калинин Э.Ю. Проблема окружающей среды в русской мысли // Стратегия выживания: космизм и экология. – М., 1997. – С. 180-181.
24. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004.
25. Катерный И.В. Инвайронментализм в социальной философии. Диссертация на соискание степени кандидата философских наук. – Москва: МГУ, 2004. – 129 с.
26. Колчинский Э.И. В поисках советского «союза» философии и биологии // Науковедение. – 1999. – №1 // http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/SCIOLOG/S_1_03.HTM.
27. Королев С.П. Одно из ярких воспоминаний в моей жизни // Циолковский К.Э. в воспоминаниях современников. – 2-е перераб. и доп. изд. – Тула, 1983. – С. 50-54.
28. Кубрякова Е.С. Концепт // Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. – С.90-93.
29. Ляликов Д., Федоров Н.Ф. // Философская энциклопедия. В 5 томах. – Т. 5. – М., 1970.
30. Макаров В.Г. «Относясь сочувственно к существующему строю...». Следственное дело 1929 г. философа-космиста В.Н. Муравьева // Отечественные архивы. – № 1. – 2003 // <http://ricolor.org/history/rs/dokument/1>.
31. Макаров В.Г. Архивные тайны: философия и власть. Александр Горский: судьба, искалеченная «по праву власти» // Вопросы философии. – 2002. – №8. – С. 98-133.
32. Макаров В.Г. Муравьев В.Н. Очеловеченное время // Вопросы философии. – 2002. – № 4. – С. 100-28.
33. Макаров В.Г. Русский философ Николай Сетницкий: от КВЖД до НКВД // <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/vf/2004/7/136-157.pdf>.
34. Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994.
35. Мельник Ю.М., Римский В.П. Экзистенциальное время: категория, понятие или концепт? // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – №16 (71). – Вып. 10. – Белгород, 2009. – С. 35-36.
36. Моисеев Н.Н., Александров В. В., Тарко А. М. Человек и биосфера: Опыт систем. анализа и эксперименты с моделями / Н.Н. Моисеев, В.В. Александров, А.М. Тарко. – М.: Наука, 1985. – 271 с.
37. Неретина С.С. Концепт // Новая философская энциклопедия. – Т. 2. – М., 2010.
38. Неретина С.С. Концептуализм Абельяра. – М., 1994.
39. Неретина С.С. Тропы и концепты. – М., 1999.
40. Неретина С.С., Огурцов А.П. Концепты политической культуры. – М., 2011.
41. Огурцов А.П. Русский космизм (Обзор литературы и навигатор по сайтам Интернета) // <http://vox-journal.org/content/vox4-11ogurcov.pdf>.

42. Потемкин А.В. Проблема специфики философии в диатрибической традиции. – Ростов н/Д, 1980.
43. Римский В.П. Понятие «тоталитаризм» и «посттоталитаризм»: методологический анализ и культурные реалии // Дух и время: филос.-культуролог. альманах. Вып. 3. – Белгород: Крестьянское дело, 2000.
44. Римский В.П. Тоталитарный Космос и человек. – Белгород, 1998.
45. Роднянская И. Циолковский К.Э. // Философская энциклопедия. – Т. 5. – М., 1970.
46. Розин В.М. Проект // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2010. – Т. 2. – С. 359.
47. Розин В.М. Проектирование // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2010. – Т. 2. – С. 359-360.
48. Русская философия. Малый энциклопедический словарь. – М., 1995.
49. Салахутдинов Г. Мифы о творчестве Циолковского. – Москва, 2003.
50. Семенова С. Об одном идейно-философском диалоге (Л.Н. Толстой и Н.Ф. Федоров) // Север. – 1980. – №2; Федоров Н.Ф. Сочинения / Общ. ред. А.В. Гулыга.
51. Семенова С.Г. Н.Ф. Федоров и его философское наследие // Федоров Н.Ф. Сочинения. – М., 1982.
52. Сидорчук И.В. Академическое гуманитарное сообщество и политика государства в России (1914-1930 гг.): Автореферат дисс... к. и. н. / 07.00.02. – СПб., 2012.
53. Сковорода Г. Сочинения в двух томах. Т. 1. – М., 1973.
54. Сковорода Г. Сочинения в двух томах. Т. 2. – М., 1973.
55. Сорокина М.Ю. Русская научная элита и советский тоталитаризм (очень субъективные заметки) // Личность и власть в истории России XIX-XX вв. Материалы научной конференции. – СПб.: Нестор, 1997. – С. 248-254 // <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/sork97n.htm>.
56. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997.
57. Федор Гиренок – русский философ // <http://www.fedorgirenok.narod.ru/#about>.
58. Философская энциклопедия. Гл. ред. Ф.В. Константинов. В 5 томах. – Т. 1-5. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1960-1970.
59. Чижевский А.Л. Вся жизнь. – М., 1974.
60. Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. Воспоминания о К.Э. Циолковском. – М., 2007.
61. Швырев В.С. Конструкт // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2010. – Т. 2. – С. 291-292.
62. Швырев В.С. Концептуальные структуры // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2010. – Т. 2. – С. 308.
63. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М., 2004.
64. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. – М., 2003.
65. Я называю это пространством бытовой свободы: Интервью Румянцеву Б.В. с Ф.И. Гиренком // Хронос // http://www.hrono.info/libris/lib_g/girenok_fi.html.
66. Яницкий О.Н. Инвайронментализм – идеология будущего? // Наука в России. – №2. – Москва, 1994. – С. 82-88.
67. Яницкий О.Н. Экологическая политика как сетевой процесс // Полис (Политические исследования). – Москва, 2002. – №2. – С. 37-46.

RUSSIAN KOSMISM BETWEEN CULTURAL IDEOLOGICAL CONSTRUCTION AND PHILOSOPHICAL THEORETICAL RECONSTRUCTION

V.P. RIMSKIY¹

V.V. TROSHIKHIN²

L.P. FILENKO³

¹*Belgorod State National Research University*

e-mail: rimskiy@bsu.edu.ru

²*Belgorod University of cooperation, Economics and Law*

³*Belgorod State National Research University*

The article explains the problem: is the “Russian kosmism” a philosophical and theoretical conception or cultural, ideological and socio-cultural construct and project? As a philosophical conception, it is put as an autonomous trend in the history of Russian philosophy of 70-90’s of the XIXth century. To this extent, it is regarded as a rational, notional phenomenon which reflects cultural and historical realities of the Russian philosophy. As a cultural and ideological construction, it is understood as a project built on interpretation of texts and ideas of a certain range of thinkers (N.F. Fyodorov, K.E. Tsyolkovskiy, V.I. Vernadsky, etc.) and aimed to solve political, ideological, cultural and existential problems of philosophy, sciency and society in the XX-XXIth centuries.

Keywords: discourse, conception, construction, reconstruction, Russian kosmism.